

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.1.12>

UDC 94(470)“08/16”
LBC 63.3(2)44

Accepted: 21.01.2016

**LAND OWNERSHIP OF THE PALACE IN KAZAN DISTRICT
IN THE SECOND HALF OF 16TH – EARLY 17TH CENTURY¹**

Aleksandr Sergeevich Smirnov

Postgraduate Student, Department of Russian History,
Volgograd State University
aleksandr_smirno@mail.ru, histrus@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The research is devoted to the analysis of the landownership system of palace in Kazan district in the second half of the 16th century. The author dwells upon the features of palace village such as the granary or the Orthodox church. The church was mandatory attribute for villages with the local population professing the Orthodox religion. The next passage covers the information on the legal status of the land of the palace in the legislation and the cadasters.

Further we can learn the ways of forming land of the palace in the district. The composition of the lands of palace was not permanent. Firstly, the formation of the fund land of the palace administration occurred as a result of seizures of other forms of ownership with the change of their status. Secondly, the peasant land was transferred to the category of palace. Land of the palace administration was actively transferred into the possession of the temporal and monasteries landowners. The next part contains the data on documentation of land ownership in the cadasters. The author reconstructs the composition of palace settlements in the 1560s and reviews the domains at the end of the 16th – early 17th century.

In the end, overview of this type of land tenure shows an important role in the integration of multinational region in Moscow State and the economic development of the region.

Key words: Kazan district, landownership of the palace, estate, rural settling apart, palace village, history of Russia, 16th century, Middle Volga region.

УДК 94(470)“08/16”
ББК 63.3(2)44

Дата поступления статьи: 21.01.2016

**ДВОРЦОВОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В КАЗАНСКОМ УЕЗДЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА¹**

Александр Сергеевич Смирнов

Аспирант кафедры истории России,
Волгоградский государственный университет
aleksandr_smirno@mail.ru, histrus@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено дворцовому землевладению в Казанском уезде второй половины XVI века. Автором показано правовое положение дворцовых земель в системе землевладения, определены пути формирования данного вида землевладения на территории Казанского уезда в 1550-е годы. Пред-

принята попытка реконструкции состава дворцовых земель на время переписей 1560-х гг., выявлены особенности территориального расположения и сельского расселения на рубеже XVI–XVII столетий.

Ключевые слова: Казанский уезд, дворцовое землевладение, поместье, сельское расселение, дворцовое село, история России, XVI век, Среднее Поволжье.

В эпоху расширения территории Российского государства в XVI столетии актуальным является вопрос формирования дворцового землевладения на присоединенных территориях. Создание фонда дворцовых земель позволяло правительству наиболее быстро решать вопросы испомещения служилых людей, вовлечения в хозяйственный оборот неосвоенных территорий.

В историографии имеется опыт изучения проблем дворцового землевладения уезда, в том числе при рассмотрении истории отдельных населенных пунктов региона рассматривались вопросы соотношения площадей различных угодий, положения крестьян на дворцовых землях, локализации дворцовых владений, влияния Смутного времени на функционирование дворцового хозяйства [5; 12; 15; 17; 18; 21].

Цель данной работы – проследить развитие дворцового землевладения на территории Казанского уезда во второй половине XVI и самом начале XVII столетия. Для этого рассмотрим особенности правового положения дворцового землевладения, его соотношение с иными формами землевладения, а также тенденции в перераспределении фонда дворцовых земель на территории уезда во второй половине XVI столетия.

Основными источниками исследования выступили писцовые книги Казанского уезда 1565–1568 и 1599–1600 гг., последняя из которых зафиксировала характеристики исключительно дворцовых населенных пунктов и угодий. Н.А. Рожков ошибочно полагал, что в писцовых книгах 1565–1568 гг. дворцовые села не описаны [18, с. 375].

До присоединения Казанского ханства верховным собственником всех земель в нем являлся хан, имелись ханские земли. С утратой политической самостоятельности земель место хана занял «царь всея Руси» [2, с. 98–99; 6; 12, с. 154–155; 17, с. 7; 25, с. 6, 89, 145].

Нормы земельного законодательства изучаемого периода отражают привилегированное положение «земли царя и великого князя» по сравнению с другими видами земельной соб-

ственности. В текстах общерусских Судебников второй половины XVI – начала XVII в. используется формулировка «земля царя и великого князя», в делопроизводственных документах наряду с этим встречается понятие «дворцовые» земли.

Данные писцовых книг по Казанскому уезду показывают, что понятия «царя и великого князя» и «дворцовое» равнозначны. Например, при установлении границ владений села Ички Казань оно обозначено как «земля царя и великого князя» [16, с. 477, 535], а при межевании с другими владениями и в описании 1562/63 г. – как «дворцовая земля» [16, с. 335, 475, 478]. Село Урмат названо как «земля царя и великого князя» [16, с. 537], «царя и великого князя земля дворцового села» [16, с. 475], «дворцовая» [16, с. 328].

Согласно статье 84 Судебника 1550 г., перекочевавшей практически в неизменном виде в своды законодательства более позднего времени, помещик и «черной» держали землю «царя и великого князя», при этом земля «великого князя» представляла наивысшую ценность (статья 84 Судебника 1550 г. [23, с. 117, 128]; статьи 149, 150, 156 Судебника 1589 г. [24, с. 433]; Сводный судебник 1606/07 г. грань 13 глава 83 [19, с. 479, 521–523]). На основе приведенных статей выстроим иерархию владельцев земли по срокам исковой давности:

1. Царь («земля царя и великого князя», суд «за шесть лет»).
2. Боярин и монастырь (суд «за три годы»).
3. Помещик и «черный» (суд «за три годы»).

Полученная иерархия отчасти подкрепляется положениями статьи 87 Судебника 1550 г., которая определяет наказание за нарушение границ владений («межи и грань»), дифференцировав их в зависимости от социального статуса хозяина. Так, мерой за нарушение «межи» среди крестьян являлся штраф, взимаемый представителями местного управления и самоуправления («за бо-

ран два алтына»). В случае нарушения границ владений царя, боярина или монастыря кроме уплаты штрафа потерпевшему полагалось уголовное наказание – «*бити кнутъ ем, да истцу на нем взятии рубль*» [23, с. 118].

«Уложение о службе» 1555/56 г. стало юридическим основанием для конфискации земельных владений феодалов [10, с. 38; 14, с. 493–494; 20, с. 271–272] и зафиксировало иерархию, выстроенную по статье 84 Судебника 1550 г., в которой верховным собственником всех земель на территории государства являлся царь.

Практика реализации данных правовых норм в Казанском уезде показывает, что земельные владения, «*отписанные на государя*», переходили в разряд дворцовых, из которых при необходимости происходило наделение поместьями. Имеется несколько фактов, извлеченных из переписных книг, свидетельствующих о том, что в конце XVI в. формирование фонда земель дворца происходило в результате конфискации других форм владения с изменением их статуса на дворцовые [7, л. 507; 22, л. 32 – 32 об., 38 об. – 39]. Д.А. Мустафина обратила внимание на наличие в дворцовых селениях жеребьев помещиков, впоследствии идентифицируемых исключительно как «*дворцовые*». В конце XVI в. третья часть пашни в селе Царицыно находилась за помещиками, а около половины земель села Сапуголи была в поместье за Д. Зюзиным, А. Прокофьевым, Я. Износковым. В писцовых материалах XVII в. вышеназванные селения обозначены также дворцовыми. Поместные держания имели условный характер и после службы отходили в казну [12, с. 156].

Особо важную роль дворцовое землевладение сыграло для обеспечения функционирования местного управления и процесса колонизации в уезде. Уже первые жалованные и указные грамоты 50-х гг. XVI столетия свидетельствуют о контролируемом процессе выделения земель.

Имеются данные о том, что дворцовые земли в Казанском уезде впервые описывал сын боярский Семен Нарматцкий в 1561/62 г. [16, с. 308, 471, 492], который в середине 1560-х гг. имел двор на Казанском посаде и числился в старых казанских жильцах [16, с. 146]. Среди

писцовых материалов по Казанскому уезду бывшего Московского архива министерства юстиции такая переписная книга не значится [13, с. 81–83]. В хронологическом перечне документов, составленном И.П. Ермолаевым, информация об этом также отсутствует [4]. Впервые об этом описании было сказано в докладе Е.И. Кольчевой в 1986 г., а Д.А. Мустафина дополнила, что текст данных записей не сохранился [11, с. 3].

Тем не менее, опираясь на ретроспективные возможности писцовых и межевых книг по Казанскому уезду, имеется возможность восстановить перечень дворцовых населенных пунктов на начало 1560-х годов.

До 1561/62 г. статус дворцовых имели следующие поселения: *села* Бирюли на р. Казани [16, с. 403, 404], Шигалево [16, с. 416]; *сельца* Естачи Большие на р. Естаче [16, с. 392], Клети [16, с. 408]; *деревни* Тевелди [16, с. 317], Аки [16, с. 318], Трои Атары [16, с. 326], Кулсеитово Меншее на устье р. Киндера [16, с. 348], Дербышкина на р. Казани [16, с. 389], Изупузи на р. Казани [16, с. 393], Салмачи на р. Ноксе [16, с. 397], Средние Атары на оз. Долгом [16, с. 398], Дертюли Большие на ручье р. Меши [16, с. 400], Куляево на р. Шемеле [16, с. 403], Абызас на р. Ноксе [16, с. 404, 406, 407], Карамыш Уланова на р. Суле и р. Меше [16, с. 410], Петрецы Малые [16, с. 418], Киндерле на р. Киндерле [16, с. 422–423], Подсекина на Арском поле [16, с. 429]; *пустошь* Урмат на р. Урмате [16, с. 328].

До сентября 1565 г. имели статус дворцовых следующие поселения: *села* Ягодная поляна на р. Казани [16, с. 311–312], Царицыно на р. Ноксе [16, с. 324], Чепчюги Большие на р. Казани [16, с. 332, 335], Кадыль [16, с. 343–344]; *сельцо* Чебакса на р. Киндере [16, с. 321]; *деревни* Большие Петрецы на ручье у р. Меши [16, с. 310], Кадышева на р. Солонице [16, с. 312–313], Меньшее Дертюли на р. Ноксе [16, с. 316], Меньшие Задние Отары на оз. Глухом [16, с. 316], Тевелди [16, с. 317], Аки [16, с. 318], Большие Атары на оз. Долгом [16, с. 320], Тугашево на р. Кокшодаме с *пустошью* Бучюнби [16, с. 347].

До октября 1566 г. имели статус дворцовых следующие поселения: *село* Шегзда Большая на р. Суле [16, с. 337], *деревня* Нурма на р. Меше [16, с. 341].

Во второй половине XVI в. земли дворцового ведомства активно передавались во владение светским и духовным землевладельцам. Однако пожалования эти совершались чаще в форме поместного владения. Дворцовые земли были постоянным источником для пополнения фонда поместных земель [17, с. 6]. К примеру, в 1564 г. казанским воеводам были переданы на правах поместного владения село Царицыно, деревни Аки, Меньшие Дертюли, Задние Атары, Средние Атары. Во время описания дворцовых земель в 1599/1600 г. эти поселения имели статус дворцовых [12, с. 155].

После 1566 г. в составе дворцовых земель остались: *села* Клетлеи (Клетли) [16, с. 472], Ички Казань на р. Казани [16, с. 535], Кадыли [16, с. 480], Царицыно (с жеребьями помещиков) [16, с. 486; 21]; *сельца* Бирюлеи (Бирюли) [16, с. 472], Сакур Кадыш (выменено у архиепископа и практически сразу же передано в поместье) [16, с. 489]; *деревни* Большие Дертюли [16, с. 509], Дертюли Меньшие (с жеребьями помещиков) [16, с. 316, 491], Емашурмы [16, с. 474], Карамыш Улановы [16, с. 509], Кулаева [16, с. 485], Подсеки [16, с. 328, 429, 487]; *пустоши* Малые Чепчуки [16, с. 473], Средние Мемери на р. Нурме [16, с. 476], Янчимилдешевского [16, с. 518]. Это далеко не полный список, так как в межевой книге утрачены 7 листов [16, с. 476].

Комплекс земель государя царя и великого князя был представлен владениями различного характера. Внутри города имелся двор государя царя и великого князя у Спасских ворот, на котором были поселены большие воеводы [16, с. 101]. Вокруг города по обе стороны от реки Казани расположился значительный массив дворцовых *лугов*, с которых в общей сложности возможно было собрать 73 830 копен сена [16, с. 193–199]. Из этого фонда в 1566/67 г. писцы Н. Борисов и Д. Кикин отделяли сенные покосы, не более 300 копен на поместное владение. За рекой Булак в остроге расположилась дворцовая *слобода* Ямская с шестьюдесятью двумя дворами ямских охотников и служат государеву ямскую службу [16, с. 172–173].

На рубеже XVI и XVII столетий было проведено новое описание, обобщившее дворцовое землевладение Казанского уезда, в ка-

честве приправочных книг для которого были использованы книги Н. Борисова 1565–68 гг., что свидетельствует об отсутствии промежуточных кадастров.

Никита Обухов по указанию царя Бориса Годунова в 1599/1600 г. описал, осуществил дозор и межевал государевы дворцовые села, деревни, починки и пустоши. Историки по-разному подсчитали количество дворцовых владений уезда. В отношении общего количества описанных поселений Н.А. Рожков отметил, что на 1599 г. в дворцовых селах уезда было «26 деревень без починков и пустошей» [18, с. 339]. И.П. Ермолаев и Е.В. Липаков насчитали всего «27 населенных пунктов», описанных в книге Н. Обухова [5, с. 9, 15]. Согласно исследованию Д.А. Мустафиной, «дозор дворцового комплекса был осуществлен в 1599/1600 г. в 28 селениях: в двух селах и семи деревнях Арской дороги, пяти селах, одной слободе, 12 деревнях и одной пустоши Ногайской дороги Казанского уезда» [12, с. 156].

Самостоятельный подсчет поселений, имевших статус дворцовых на 1599/1600 г., описанных в книге Н. Обухова, показывает наличие 32-х населенных мест различного статуса. Это **8 сел**: Царицыно, Борисоглебское, Большие Чепчуки, Сабуголь на оз. Сабуголи, Апшенка Анатош, Бетки, Толма, Федоровское; **19 деревень**: Аки на р. Киндер, Выползова на оз. Средний Кабан, Починок Пономарев, Задние Атары на оз. Глухом, Средние Атары на оз. Долгом, Новый Починок на р. Ички (приток Казани), Заднего поля починок, Кулсеит на р. Кырлае, Каисарова, Кулчук, Короваева на речке Короваеве, Сухая речка на речке Сухой, Кадышево на р. Солоницы, Ошняк на р. Ошняк, Поляна Макалова, Рубежница на р. Рубежнице, Шумкова на р. Отмась, Кузмина на р. Бетке, Урай на р. Урай; **1 починок**: Полянок села Царицыно; **2 пустоши**: Выгарь между рек Казанки и Солоницы, Шумково Другое (Караваева не учтена нами в связи с тем, что на 1599 г. она уже была селом Борисоглебским); **2 слободы**: Рыбная на реке Каме с озерами, Рыбная Мыс. Большинство поселений было основано на берегах рек и озер, что позволяло не только заниматься земледелием, но и рыбными промыслами, иметь доступ к главным путям передвижения.

Необходимо обратить внимание на количество пустошей на дворцовых землях. Всего в писцовой книге упоминается 3 пустоши: пустошь за р. Отмасом Другое Шумково, Караваева пустошь за р. Казанью, пустошь Малые Чепчуги. К 1599 г. приняты меры по хозяйственному освоению двух из них – из пустоши Караваевой Борисом Годуновым «велено строити село Борисоглебское»; а пустошь Малые Чепчуги была приписана к селу Большие Чепчуги и обрабатывалась его крестьянами [7, л. 482 об.]. Уже в мае 1600 г. пустая земля великого государя во вновь основанном дворцовом селе Борисоглебском передана казанцу Тимофею Кирилову сыну Давыдкову по его челобитью [1, с. 47].

Таким образом, правительство предприняло активные меры для включения пустошей в хозяйственный оборот дворцового землевладения.

Если на материалах 1560-х гг. достаточно сложно проследить какую-либо схему дворцовых поселений, что может быть связано с этапом становления данного вида земельной собственности и в общем системы землевладения уезда, то структура сельского расселения четко видна по описи земель 1599/1600 г. и она имеет иерархичное устройство.

По Арской дороге к селу Царицыно были приписаны 7 деревень, к селу Чепчуги – пустошь Малые Чепчуги и деревня Кулсеит [7, л. 436–460].

По Ногайской дороге к селу Сабуголь «потягли» деревни Каисарова, Кулчук и пустошь Караваева, которая по указу Бориса Годунова была отделена для постройки села Борисоглебское. К нему, в свою очередь, приписывались деревни Караваева, Сухая Речка и Кадышева. К Кадышевской деревне тянула пустошь Выгарь [7, л. 460–465].

Село Анатош и Бетки имели общие тяглые деревни, особенность этих сел состояла в том, что в одном находилось 3 житницы, в другом – церковь. Они фактически дополняли друг друга. К ним были приписаны деревни Ошняк, Поляна Макалова, Рубежница, Шумкова (в ее территориальном подчинении находился починок Другой Шумков, Кузмина, Ураи) [7, л. 473 об. – 489].

Без приписанных деревень существовали село Толма и село Федоровское, а также

слободы Рыбная и Мыс [7, л. 489 об. – 510]. Объясняется это тем, что население двух слобод и села Толмы специализировались на ловле рыбы, и административно-хозяйственного подчинения им для успешного сбора оброка, по видимому, не требовалось. Село же Федоровское незадолго до этого было помещьем-пустошью Степана Болтина и к тому моменту еще не обросло хозяйственными связями. Показательно, что Г. Перетяткович, говоря о 40-х гг. XVII столетия, привел сведения о «тянувших к нему русских и инородческих починках», то есть недавно отпочковавшихся поселениях [15, с. 70].

Известно, что ранее 1599 г. дворцовая деревня Кулсеит на речке Кырлае находилась во владении немчина Ивана Фандрытаита по прозвищу Брыляк [7, л. 457 об.].

Дворцовая деревня Кулчук села Сабуголи ранее была в поместье за немчином Инертом Фераком, а с 3 апреля 1599 г. в ней «веле-но» жить дворцовым крестьянам и бобылям, льгота которым давалась на 1 год, до 3 апреля 1600 г. [7, л. 465 – 465 об.].

Государево дворцовое село Федоровское на реке Улеме ранее было в поместье за Степаном Болтиным. Располагалось оно недалеко от города Тетюши и Тетюшской засечной линии, и в 90-х гг. XVI столетия причиной конфискации поместья стала его хозяйственная неустроенность, несмотря на благоприятные почвенные условия в данном районе. По распоряжению царя Бориса это поместье стало дворцовым, и в него для поселения «на льготу» было принято 5 крестьянских дворов, крестьяне которых в 1599 г. «вышли из льготы и сидели на тягле», «на себя пахали выги, на государя пахали десятины» [7, л. 507].

Писцовая книга инородческих земель Казанского уезда начала XVII столетия также содержит сведения о конфискациях земель и присоединении их к дворцовому селу Рождественскому, описанному в 1599/1600 году. Вероятно, после составления кадастра дворцового землевладения на рубеже столетий в уезде было решено создать новые дворцовые села. В период с сентября 1600 г. до августа 1601 г. пашенные земли и сенные покосы служилых татар Янбахты Исендербышова «с братьею» деревни Налгози по Ногайской дороге были переданы царскому дворцовому

селу Рождественское [22, л. 32 – 32 об., 38 об. – 39].

В промежутке с сентября 1601 г. по август 1602 г. пашенные земли, перелог, заросли и сенные покосы служилого татарина Емая Енибекова и вдовы Чапкуна деревни Укреч Кутлук по Ногайской дороге так же были «взяты» к новообразованному селу Рождественскому [22, л. 32 – 32 об.].

Показательно, что были изъяты поместья служилых татар, которые находились в инородческих поселениях по Ногайской дороге и граничили с р. Камой. Поместье немчина в деревне Кулчук также располагалось в этой административно-территориальной единице, в Прикамье. Деревня Кулсеит находилась на территории Арской дороги, а поместье Степана Болтина было изъято в Тетюшах. Таким образом, конфискация земель и перевод их в статус дворцовых показывают, что цель правительства не только наведение хозяйственного порядка, но и обеспечение государственной безопасности.

Во второй половине XVI в. местные органы власти не препятствовали перемещению крестьян в Казанское Поволжье и освоению его территорий крестьянами, а были заняты подавлением очагов местного сопротивления. Пришлые крестьяне самостоятельно основывали поселения, распахивали земли, строили церкви, а затем получали статус дворцовых крестьян и земель [12, с. 155]. К примеру, вольная колонизация проходила под защитой острогов на реке Каме. Только в конце XVI в. крестьяне (69 крестьянских дворов) и их земли, расчищенные из-под леса (32 чети в одном поле) Рыбной слободы, при Борисе Годунове были отписаны на государя [3, с. 10–11]. Это не противоречило законодательным нормам и было реализацией прав и полномочий верховного земельного собственника. Расширение владений путем объявления земель дворцовыми происходило неоднократно.

Дворцовые земли в Казанском уезде имели границы («межу») с различными видами владений: митрополичьими и монастырскими вотчинами, поместьями детей боярских, «татарскими землями» [7, л. 455, 456, 465, 465 об., 483], что позволяло при надобности пере-

водить их в дворцовые земли. В развитии хозяйства дворцовой собственности прослеживаются две обоюдные тенденции: 1) сокращение площадей земель дворца вследствие пожалований помещикам и монастырям; 2) расширение в результате хозяйственного освоения. Это отражено в описях земельных владений в конце XVI в. и документах начала XVII столетия. После отдела 1565–1568 гг. прошло более 30 лет, появились неучтенные десятины, что говорит о расширении площадей обрабатываемых земель [12, с. 154, 156].

Исследователи неоднократно пытались выделить **признаки дворцового села** – житницы и храмы. В.Б. Кобрин, изучив служилое землевладение Северо-Восточной Руси XV–XVI вв., считал наличие церкви, возводившейся в центре имения, вторичным признаком села [8, с. 27–28]. И.П. Ермолаев и Е.В. Липаков, занимаясь вопросами землевладения Казанского региона, отметили, что в каждом селе были государевы житницы, в них хранился натуральный оброк с дворцовых крестьян, собираемый «прикащиком» [5, с. 23]. Д.А. Мустафина отличительной чертой дворцовых сел Казанского уезда второй половины XVI–XVII в. также назвала «государевы житницы», а не церкви в поселении. В пример историк привела село Сапуголи, где в 20-е г. XVII в. церкви не было, но было две житницы [12, с. 157].

Однако изучение книги письма, дозора и межевания 1599/1600 г. показало, что житницы были не во всех селах Казанского уезда. В пяти селах: Чепчуги, Борисоглебское, Бетки, Толма и Федоровское – житницы отсутствовали и наличествовали только в трех селах – Царицыно, Сабуголь, Анатош. Более того, житницы были и в двух деревнях: Шумкова и Ураи [7].

Обращает на себя внимание факт, что в административно-хозяйственном подчинении за селом Анатош, в котором расположились три государевых житницы и «делают прикащиков двор», находилась деревня Ошняк [7, л. 489 об.]. Эта же деревня записана в подчинении и за селом Бетки, в котором был храм архистратига Михаила [7, л. 479 об.]. Несмотря на то что храм обозначен как «сооружение мирское», в селе имелась церковная пашня, выделенная из государевых земель. Особенность этих сел состояла в том, что в одном

было три житницы, в другом – церковь, они дополняли друг друга.

В Казанском регионе прослеживается связь между наличием в селах храмов и этнонациональным составом населения. К примеру, в дворцовом селе Чепчуги на реке Казани было два храма, и также обнаруживаем во дворе у Симона немчина новокрещена «Ондрюшку, присланного по государеву указу жить на пашню»; новокрещена Юрька, новокрещена Кирило; немчинов Индрикхеик и Матюша Петрова. Известно также, что в селе Чепчуги до описания в 1599 г. землю распашивал чувашенин Ема Шурминко [7, л. 453, 454, 454 об., 455, 456]. А в селе Бетки, где так же располагался храм, был двор крестьянина Чеплюка Чермисинова [7, л. 477 об.]. В дворцовом селе Толма близ реки Камы также располагался храм, а среди населения упоминается новокрещен Олексеи Баирям Гозин [7, л. 499]. В то же время в дворцовых поселениях, где не было построено православных храмов, новокрещены и немчины в качестве крестьян не проживали.

В результате можно заключить, что к обязательным признакам сел Казанского уезда нельзя отнести ни наличие православного храма, ни наличие житницы. Во второй половине XVI в. в Казанском уезде в селах присутствовало что-то одно: либо житница, либо храм, – и то и другое имелось только в одном из семи сел – Царицыне.

Нельзя сказать, что все дворцовые владения были сосредоточены в одном месте, однако они располагались весьма компактно. Анализ писцовой книги дворцовых сел и деревень Казанского уезда конца XVI столетия показывает, что в уезде сложились три района этого вида земельной собственности:

- центральный район – пригородный район города Казани;
- восточный район – Прикамская дворцовая волость (на берегу реки Камы);
- южный район – дворцовые земли района города Тетюш.

После присоединения новых территорий встал вопрос об их безопасности и об охране границ. Для этого начали строительство острогов в Прикамье на востоке и засечной черты в Тетюшах на юге уезда. Одним из первых был построен острог на р. Каме вблизи

Анатошского перевоза, где ногайцы переправлялись с одного берега на другой. Под защитой острога вскоре возникли два крупных поселения крестьян: дворцовое село Анатош и слобода Рыбная [17, с. 7–8, 13].

Несколько выше села Анатошского, на р. Бетке (притоке Камы), стоял другой острог – Бетки, получивший название от реки, на которой находился. Около острога было село с одноименным названием Бетки с церковью, церковною пашней, 35 дворами пашенных крестьян и семью оброчными дворами, платящими, большей частью (шестью дворами), по 10 алтын в год. Пахоты у крестьян села Бетки было столько же, сколько и у Анатошских, сенокос же гораздо больший [15, с. 84].

Вокруг дворцовых сел Бетки и Анатош к концу XVI в. сложилась Анатошская дворцовая волость. Находилась она далеко от Казани, на берегах реки Камы, в 1599 г. там насчитывалось восемь поселений [5, с. 16; 17, с. 7-8, 13]. К этим дворцовым селам в конце XVI в. «тянуло» 6 деревень. В деревне Урай находилось 25 крестьянских дворов, семь оброчных и пять дворов льготных. В остальных деревнях число дворов было не столь велико. К примеру, в деревне Ошняк находилось 16 дворов, сидели на 6 вытях. В деревне Кузmine – 10 дворов, сидели на 4 вытях. Об одной деревне сказано, что она была основана после 1567 г., возможно, вследствие большей безопасности в здешних местах после построения острогов [15, с. 85].

Рыбные слободы на реке Каме также существовали под защитой острожков. Изначально это был Анатошский острог, а позднее для охраны населения Рыбной слободы в XVII в. возвели еще один острог с четырьмя пушками [3, с. 10–11].

Во второй половине XVI столетия земли вокруг Тетюш в южной части Казанского уезда уже осваивались тетюшскими служилыми людьми и местными монастырями, расположенными близ города. В конце XVI столетия (1599 г.) при основании нового дворцового села из запущенного поместья Степана Болтина по приказу царя была построена церковь Св. великомученика Феодора Стратилата, и село названо Федоровским. По писцовой книге прослеживается, что крестьяне жили здесь совсем недавно: «Вместе с пятью крестьянс-

кими дворами, которые вышли из льготы, описаны 12 других дворов, из которых 6 обозначено севшими в этом селе на тягло в 1598 году, а другие 6 – в 1599 году». Если до начала хозяйственного освоения естественной защитой Тетюшского уезда являлся черный лес, то с увеличением пришлого населения площадь леса уменьшается, и для защиты от набегов была возведена Тетюшская засека [7, л. 506 об. – 509 об.; 15, с. 3, 22, 23].

Функционирование засеки как военно-оборонительного сооружения требовало обеспечения вооруженными людьми, что неразрывно связывало ее с землевладением в данном районе. Известно, что в XVII в. окрестные жители засеки были обязаны высылать к ней с 10 дворов по одному человеку «с пищальми, саблями и всяким боем» [9; 15, с. 70]. Г. Перетяткович именует Тетюшский район отдельным уездом [15, с. 24]. Однако опись дворцовых земель Казанского уезда включает и описание села Федоровского, расположенного именно там. Несомненно, что территориальная обособленность этого района, наличие Тетюшской засеки определяло стратегически важное положение этих земель.

Создание засеки и хозяйственное освоение Тетюшского района были процессом обоюдным, поскольку без защиты не могло быть стабильного освоения данной территории. К 1616 г. вместо прежних 18 дворов крестьянских и 7 дворов бобыльских (на 1599/1600 г.) в селе Федоровском имелось 60 дворов крестьян нельготных и 47 дворов крестьян на льготе. Бобылей было 26 дворов. Кроме того, дворцовое село на Тетюшах постепенно обрастало административно-хозяйственными связями: к нему «тянет» Тинчурин починок, в котором в то время состояло 34 двора крестьянских и 3 двора бобыльских. Но не один лишь русский починок «тянул» к селу Федоровскому – к нему были приписаны еще две мордовские деревни-починки Янгватов и Колучинской, которые в 1599/1600 г. были во владении черемисина города Цывильска Янговата и граничили с землями села Федоровского [7, л. 509].

Таким образом, видим, что дворцовые земли заняли места, имевшие во второй половине XVI столетия стратегическое в воен-

ном плане положение, и, вероятно, должны были обеспечить безопасность «столицы» региона – Казани, а также защитить от кочевников с юга и востока.

Подводя итоги, следует отметить, что естественно-географические условия в Казанском уезде были весьма благоприятны для колонизации. Главным образом, это плодородные почвы, обилие лесных угодий, разветвленная система водных путей сообщения (близость рек Волги, Камы и их притоков, обилие озер). Сельское расселение и система поселений дворцовых земель соответствует традиционному представлению об иерархичности. На дворцовых землях имелись основные виды сельских поселений, характерные для того времени, отмечены случаи присоединения запустевших поселений к более крупным. Большая часть дворцовых поселений Казанского уезда в конце XVI столетия носила земледельческий характер, однако обилие рек позволяло нескольким крупным поселениям специализироваться на рыбной ловле.

Среди особенностей дворцового землевладения и хозяйства в Казанском уезде во второй половине XVI – начале XVII столетия можно отметить стабильное развитие крестьянских хозяйств, проявлявшееся в расширении посевных площадей за счет сокращения лесных угодий, в увеличении количества дворов и крестьян на дворцовых землях. Здесь активно проводилось основание новых поселений и переименование старых. Пополнение дворцового фонда земель шло за счет распашки лесов, перевода свободных переселенцев в статус дворцовых, конфискации поместных владений и возврата в казну поместий по окончании службы. Раздача дворцовых земель проводилась на праве временного поместного владения светским служилым людям и в вотчину монастырям, происходила передача в оброчное владение сенных покосов, мельниц и участков воды под рыбные ловли. На дворцовых землях уезда расселялись преимущественно русские крестьяне. В Тетюшском районе в небольшой численности проживала мордва на землях, включенных в состав дворцовых. Наиболее распространенным занятием дворцовых крестьян было земледелие, борничество и бобровый промысел отсутствовали.

Таким образом, менее чем за полстолетия на вновь присоединенной территории Казанского уезда сформировался комплекс дворцового землевладения, игравший важную роль в процессе интеграции многонационального края в Московское государство, функции которого выходили далеко за рамки простого хозяйствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ № 15-31-01202 а2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ввозная грамота боярина и воеводы П.В. Шереметева, стольника князя А.Н. Щербатого, дьяков Г. Головина, Н. Бакунина, данная казанцу Давыдкову на пустую землю великого государя в дворцовом селе Борисоглебском по его челобитью, мая 1600 г. // Казанский край во втор. пол. XVI–XVII вв. (хронологический перечень документов). – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1980. – № 280. – С. 47.
2. Димитриев, В. Д. О социально-экономическом строе и управлении в Казанской земле / В. Д. Димитриев // Россия на путях централизации: сб. статей / отв. ред. В. Т. Пашуто. – М. : Наука, 1982. – С. 98–107.
3. Ермаков, В. В. Колонизация и хозяйственное освоение Нижнего Прикамья / В. В. Ермаков // Восточное Закамье в XVII в. : сб. документов и материалов / сост. В. В. Ермаков, Ю. Н. Иванов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2006. – С. 5–31.
4. Ермолаев, И. П. Казанский край во второй половине XVI – XVII вв. (хронологический перечень документов) / И. П. Ермолаев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1980. – 263 с.
5. Ермолаев, И. П. Крестьяне дворцовых сел Казанского уезда в кон. XVI – перв. четв. XVII в. (по материалам дозорных и переписных книг) / И. П. Ермолаев, Е. В. Липаков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода : сб. ст. / отв. ред. Ю. И. Смыков. – Казань : ИЯЛИ, 1984. – С. 8–26.
6. Ермолаев, И. П. Среднее Поволжье во втор. пол. XVI – XVII вв. : управление Казанским краем / И. П. Ермолаев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 223 с.
7. Книга письма, дозора и межевания 1599/1600 гг. писца Н. Обухова на дворцовые владения Казанского уезда // Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века. – М. : ИРИ РАН, 1997. – С. 133–155.
8. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – М. : Мысль, 1985. – 278 с.
9. Копия с грамоты царя и великого князя Михаила Федоровича к стольнику и воеводам князю М.М. Чемкину-Ростовскому да С.Л. Хрущеву об избавлении крестьян и бобылей Тетюшского Покровского монастыря от стояния на Тетюшской засеке и о проч. // Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные С. Мельниковым. – Казань : Тип. губернского правления, 1859. – Т. I. – № 12. – С. 22–24.
10. Корецкий, В. И. Развитие феодальной земельной собственности в России XVI в. / В. И. Корецкий // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи : материалы XVII Сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. 1978 года / отв. ред. В. Т. Пашуто. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1980. – С. 37–54.
11. Мустафина, Д. А. Археографическое введение / Д. А. Мустафина // Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг. : публикация текста. – Казань : «ФАН» АН РТ, 2006. – С. 3–24.
12. Мустафина, Д. А. Дворцовое землевладение в Казанском крае в XVI–XVII вв. / Д. А. Мустафина // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. ст. – Казань : Ихлас, 2010. – Вып. 2. – С. 154–161.
13. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. – СПб. : Тип. Правит. Сената, 1869. – Кн. 1. – С. 81–83.
14. Отмена кормлений и «Уложение о службе» (запись продолжателя «Летописца начала царства») 1555–1556 гг. // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. Г. Кузьмина, С. В. Перевезенцева. – М. : ВЛАДОС, 2004. – С. 493–494.
15. Перетяткович, Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII в. (очерки из истории колонизации края) / Г. И. Перетяткович. – Одесса : Тип. П.А. Зеленого, 1882. – 403 с.
16. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг. : публикация текста / изд. подг. Д. А. Мустафиной. – Казань : «ФАН» АН РТ, 2006. – 660 с.
17. Половинкин, Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX в.) : сб. материалов и документов по спецкурсу и спецсеминару / Н. С. Половинкин. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 1992. – 92 с.
18. Рожков, Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке / Н. А. Рожков. – М. : Университет. тип., 1899. – 511 с.
19. Сводный судебник 1606–1607 гг. // Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного го-

сударства, XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1956. – С. 477–566.

20. Скрынников, Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. – М.: Весь Мир, 1997. – 496 с.

21. Смирнов, А. С. Село Царицыно Казанского уезда во втор. пол. XVI–перв. пол. XVII в. (по материалам писцовых книг) / А. С. Смирнов // XVIII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 5–8 нояб. 2013 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 170–172.

22. Список с писцовой книги Казанского уезда письма и меры И. Болтина 7111-го году // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.: публикация текста / ред. И. П. Ермолаев, М. А. Усманов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1978. – С. 39–160.

23. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 97–129.

24. Судебник 1589 года // Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1956. – С. 413–435.

25. Трепавлов, В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. / В. В. Трепавлов. – М. : Восточная литература, 2007. – 255 с.

REFERENCES

1. Vvoznaya gramota boyarina i voevody P.V. Sheremeteva, stolnika knyazya A.N. Shcherbatogo, dyakov G. Golovina, N. Bakunina, dannaya kazantsu Davydkovu na pustuyu zemlyu velikogo gosudarya v dvortsovom sele Borisoglebskom po ego chelobityu, maya 1600 g. [Imported Certificate of the Lord and Governor of P.V. Sheremeyev, Cup-Bearer of Prince A.N. Shcherbaty, Secretaries G. Golovin, N. Bakunin, Given to Kazan Citizen T.K. Davydkov, for Empty Lands of the Great Emperor in the Borisoglebskoe Palace Village in His Petition, May 1600]. *Kazanskiy kray vo vtoroy polovine XVI–XVII vv. (khronologicheskiy perechen dokumentov)*. [The Kazan Region in the Second Half of the 16th-17th Centuries (Chronological List of Documents)]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1980, no. 280, p. 47.

2. Dimitriev V.D. O sotsialno-ekonomicheskom stroe i upravlenii v Kazanskoy zemle [About the Socio-Economic System and Management in the Land of Kazan]. *Rossiya na putyakh tsentralizatsii: sb. st.* [Russia in the Ways of Centralization: Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 98–107.

3. Ermakov V.V. Kolonizatsiya i khozyaystvennoe osvoenie Nizhnego Prikamya [Colonization and Economic Development of the Lower Kama]. *Vostochnoe Zakamye v XVII veke: sb. dok. i mat.* [Eastern Trans-Kama Region in the 17th Century: Collection of Documents and Materials]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2006, pp. 5–31.

4. Ermolaev I.P. *Kazanskiy kray vo vtoroy polovine XVI – XVII vv. (khronologicheskiy perechen dokumentov)* [Kazan Region in the Second Half of the 16th-17th Centuries (Chronological List of Documents)]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1980. 263 p.

5. Ermolaev I.P. Krestyane dvortsovykh sel Kazanskogo uyezda v kontse XVI – perv. chetv. XVII v. (po materialam dozornykh i perepisnykh knig) [Peasants of Kazan District Court Villages at the End of 16th - First Quarter of the 17th Century (Lookouts and Census Books)]. *Issledovaniya po istorii krestyanstva Tatarii dooktyabrskogo perioda: sb. st.* [Research on the History of Peasantry of Tatarstan Pre-October Period: Collection of Articles]. Kazan, IYaLI Publ., 1984, pp. 8–26.

6. Ermolaev I.P. *Srednee Povolzhye vo vtoroy polovine XVI–XVII vv.: upravlenie Kazanskim kraem* [The Middle Volga in the Second Half of the 16th-17th Centuries: Kazan Territory Management]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1982. 223 p.

7. Kniga pisma, dozora i mezhevaniya 1599/1600 gg. pistsa N. Obukhova na dvortsovye vladeniya Kazanskogo uyezda [Book Writing, Land Survey and Division 1599/1600 of the Scriber Nikita Obukhov to Ownerships of the Palace of the Kazan District]. *Pistsovye materialy dvortsovykh vladenyi vtoroy poloviny XVI veka* [Writing Materials of Palace Lands of the Second Half of the 16th Century]. Moscow, IRI RAN Publ., 1997, pp. 133–155.

8. Kobrin V.B. *Vlast i sobstvennost v srednevekovoy Rossii (XV–XVI vv.)* [Power and Ownership in Medieval Russia (15th-16th Centuries)]. Moscow, Mysl Publ., 1985. 278 p.

9. Kopya s gramoty tsarya i velikogo knyazya Mikhaila Fedorovicha k stolniku i voevodam knyazyu M.M. Chemkinu-Rostovskomu da S.L. Khrushchevu ob izbavlenii krestyan i bobyley Tetyushskogo Pokrovskogo monastyrya ot stoyaniya na Tetyushskoy zaseke i o proch. [Copy of the Certificate of Tsar and Grand Prince Mikhail Romanov, and the Magistrates to Cup-Bearer Prince M.M. Chemkin-Rostovsky and S.L. Khrushchev, for Deliverance of Peasants and Landless Peasants of the Tetyushsky Pokrovsky Monastery from Standing on Tetyushskaya Zaseki and so on.]. *Akty istoricheskie i yuridicheskie i drevnie tsarskie gramoty Kazanskoy i drugikh sosedstvennykh guberniy, sobrannye S. Melnikovym. T. I.* [Acts of Historical and Legal and Ancient Tsarist Certificates of the Kazan and Other

Neighboring Provinces Collected by S. Melnikov. Vol. I]. Kazan, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1859, no. 12, pp. 22-24.

10. Koretskiy V.I. Razvitie feodalnoy zemelnoy sobstvennosti v Rossii XVI v. [Development of Feudal Land Ownership in Russia in the 16th Century]. Pashuto V.T., ed. *Sotsialno-ekonomicheskie problemy rossiyskoy derevni v feodalnyu i kapitalisticheskuyu epokhi. Materialy XVII sessii simpoziuma po izucheniyu problem agrarnoy istorii. 1978 goda* [Socio-Economic Problems of Russian Village in Feudal and Capitalist Era. Proceedings of the 17th Session of the Symposium to Study the Problems of Agrarian History]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1980, pp. 37-54.

11. Mustafina D.A. Arkheograficheskoe vvedenie [Archeographical Introduction]. *Pistsovoe opisanie Kazani i Kazanskogo uezda 1565-1568 gg.: publikatsia teksta* [Scribal Description of Kazan and Kazan District in 1565-1568: Publication of the Text]. Kazan, Izd-vo FShchn AN RT, 2006, pp. 3-24.

12. Mustafina D.A. Dvortsovoe zemlevladienie v Kazanskom krae v XVI-XVII vv. [The Palace Land Tenure in the Kazan Region in the 16th-17th Centuries]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva: Sb. st. Vyp. 2.* [Medieval Turko-Tatar State: Collection of Articles. Iss. 2]. Kazan, Ikhlis Publ., 2010, pp. 154-161.

13. *Opisanie dokumentov i bumag khranyashchikh v Moskovskom arkhive ministerstva yustitsii. Kn. 1* [Description of Papers and Documents Stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice. Book 1]. Saint Petersburg, Tip. Pravit. Senata Publ., 1869, pp. 81-83.

14. Otmena kormleniy i "Ulozhenie o sluzhbe" (zapis prodolzhatel'ya "Letopista nachala tsarstva") 1555-1556 gg. [Cancellation of Feedings and "The Code of Service" (Record by Continuator of "the Chronicler of Beginning of the Kingdom") 1555-1556]. Kuzmin A.G., Perevezentsev S.V. *Khrestomatiya po istorii Rossii s drevneyshikh vremen do 1618 g.* [Antology on the History of Russia From Ancient Times to 1618]. Moscow, VLADOS Publ., 2004, pp. 493-494.

15. Peretyatkovich G.I. *Povolzhye v XVII i nachale XVIII v. (ocherki iz istorii kolonizatsii kraja)* [The Volga Region in the Early the 17th and 18th Century (Essays From the History of Colonization of the Region)]. Odessa, Tip. P.A. Zelenago, 1882. 403 p.

16. *Pistsovoe opisanie Kazani i Kazanskogo uezda 1565-1568 gg.: publikatsiya teksta* [Scribal Description of Kazan and Kazan District in 1565-1568: Publication of the Text]. Kazan, FShchn AN ART Publ., 2006. 660 p.

17. Polovinkin N.S. *Dvortsovye (udelnye) krestyane Srednego Povolzhya i Priuralya (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XIX v.): sb. mat. i dok. po spetskursu i spetsseminaru* [The Palace Peasants of the Middle Volga and Urals (Second Half of the 16th – First Half of the 19th Century): Collection

of Materials and Documents on Special Courses and Seminars]. Tyumen, Izd-vo TyumGU, 1992. 92 p.

18. Rozhkov N.A. *Selskoe khozyaystvo Moskovskoy Rusi v XVI veke* [Agriculture in Muscovite Russia in the 16th Century]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1899. 511 p.

19. *Svodnyy sudebnik 1606 – 1607 gg.* [A Consolidated Code of Law of 1606-1607]. Cherepnin L.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 4. Pamyatniki prava perioda ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva, XV – XVII vv.* [Monuments of Russian Law. Iss. 4. Monuments of Law of the Period of Strengthening the Centralized Russian State, 15th-17th Centuries]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956, pp. 477-566.

20. Skrynnikov R.G. *Istoriya Rossiyskaya. IX-XVII vv.* [Russian History. 9th-17th Centuries]. Moscow, Ves Mir Publ., 1997. 496 p.

21. Smirnov A.S. Selo Tsaritsyno Kazanskogo uezda vo vtor. pol. XVI – perv. pol. XVII v. (po materialam pistsovykh knig) [The Tsaritsyno Village of Kazan District in the Second Half of 16th – First Half of 17th Century (on the Materials of Scribe Books)]. *XVIII Regionalnaya konferentsiya molodykh issledovateley Volgogradskoy oblasti, g. Volgograd, 5–8 noyab. 2013 g.* [18th Regional Conference of Young Researchers of the Volgograd Region, Volgograd, November 5-8, 2013]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013, pp. 170-172.

22. Spisok s pistsovoy knigi Kazanskogo uezda pisma i mery I. Boltina 7111-go godu [List From Scribe Book of Grammar and Measure of Kazan District by Ivan Boltin in 7111]. *Pistsovaya kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 gg.: publikatsiya teksta* [Cadastres of Kazan District in 1602-1603: the Publication of the Text]. Kazan, Izd-vo KGU, 1978, pp. 39-160.

23. *Sudebnik 1550 goda* [Code of Law of 1550]. Gorskiy A.D., ed. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. – T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian Legislation of the 10th-20th Centuries: in 9 vols. Vol. 2: Legislation of the Period of Formation and Consolidation of the Russian Centralized State]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1985, pp. 97-129.

24. *Sudebnik 1589 goda* [Code of Law of 1589]. Cherepnin L.V., ed. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 4. Pamyatniki prava perioda ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva, XV – XVII vv.* [Monuments of Russian Law. Iss. 4. Monuments of Law of the Period of Strengthening the Centralized Russian State, 15th-17th Centuries]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1956, pp. 413-435.

25. Trepavlov V.V. "Belyy tsar": obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV – XVIII vv. ["White Tsar": an Image of the Monarch and the Idea of Allegiance Among the Peoples of Russia in the 15th-18th Centuries]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2007. 255 p.